

УДК 343.8

doi: 10.21685/2072-3016-2023-3-14

Проблемы противодействия преступлениям, связанным с религиозным и политическим экстремизмом

О. А. Тимошкина

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

anna5296869@yandex.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Сегодня особую остроту приобретают проблемы борьбы с преступлениями и правонарушениями экстремистской направленности – с религиозным и политическим экстремизмом. Феномен экстремизма имеет место и в странах третьего мира, и в цивилизованных обществах. Поскольку данная тема имеет непосредственное отношение к глобальным проблемам современности, распространение экстремизма сегодня затронуло непосредственно все государства мира. Таким образом, экстремизм представляет актуальную проблему современности, ведь как в общем контексте, так и в аспекте отдельных стран ее решение имеет значение для всего международного сообщества. Следовательно, актуальность составляет теоретическая и практическая необходимость исследования проблем борьбы с экстремизмом, в особенности на начальных стадиях для предупреждения развития в различные опасные для общества формы. Поскольку экстремизм имеет как хаотичный, так и упорядоченный механизм возникновения, существует необходимость не только его преодоления, но и системных разработок предупреждения. Цель работы – исследование проблем борьбы с распространением религиозно-политического экстремизма в РФ в современных условиях, разработка предложений по ее совершенствованию. *Материалы и методы.* Реализация исследовательских задач была достигнута на основе анализа позиций некоторых ученых, которые изучают организационно-правовые основы борьбы с распространением религиозно-политического экстремизма в РФ в современных условиях. Методологический потенциал включает методы сравнительно-правового и историко-правового анализа, которые позволяют сопоставить подходы и особенности борьбы с распространением религиозно-политического экстремизма в РФ в современных условиях. *Результаты.* Исследованы проблемы борьбы с распространением религиозно-политического экстремизма в РФ в современных условиях, обозначены вопросы развития и совершенствования законодательства в рассматриваемой сфере, предприняты попытки решения вопросов предупреждения преступлений экстремистской направленности. *Выводы.* Противодействие распространению религиозно-политического экстремизма в РФ должно носить комплексный и многоаспектный характер. В целях решения проблем борьбы с преступлениями экстремистской направленности необходимо прорабатывать различные направления. Начальные условия развития экстремизма должны быть взяты под особый контроль, именно активная позиция государства в этом отношении является важной основой в разработке предупреждения преступлений экстремистской направленности.

Ключевые слова: экстремизм, религиозно-политический экстремизм, радикализм, выявление, предупреждение, криминологические факторы

Для цитирования: Тимошкина О. А. Проблемы противодействия преступлениям, связанным с религиозным и политическим экстремизмом // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2023. № 3. С. 190–202. doi: 10.21685/2072-3016-2023-3-14

Issues of counteraction to crimes associated with religious and political extremism

O.A. Timoshkina

Penza State University, Penza, Russia

anna5296869@yandex.ru

Abstract. *Background.* The high pace of life, due to scientific and technological progress, causes in modern conditions a significant complication of social, economic, technical, and environmental processes. Given the emerging realities, society and the state need a reliable and effective legal mechanism for ensuring security and law and order. In this regard, the problems of combating extremist crimes and offenses – religious and political extremism – become especially acute. The phenomenon of extremism takes place both in third world countries and in civilized societies. Since this topic is directly related to the global problems of our time, the spread of extremism today has directly affected all the states of the world. Thus, extremism is an urgent problem of our time, because both in the general context and in the aspect of individual countries, its solution is important for the entire international community. Therefore, the relevance is the theoretical and practical need to study the problems of combating extremism, especially at the initial stages to prevent development into various forms dangerous to society. Since extremism has both a chaotic and an orderly mechanism of occurrence, there is a need not only to overcome it, but also to develop systemic prevention. The purpose of the work is to study the problems of combating the spread of religious and political extremism in the Russian Federation in modern conditions, and to develop proposals for improvement. *Materials and methods.* The implementation of research tasks was achieved on the basis of an analysis of the positions of some scientists who study the organizational and legal foundations of combating the spread of religious and political extremism in the Russian Federation in modern conditions. The methodological potential includes methods of comparative legal and historical and legal analysis, which allow us to compare the approaches and features of the fight against the spread of religious and political extremism in the Russian Federation in modern conditions. *Results.* The problems of combating the spread of religious and political extremism in the Russian Federation in modern conditions are studied, the issues of development and improvement of legislation in this area are outlined, attempts are made to address issues of preventing extremist crimes. *Conclusions.* It is concluded that countering the spread of religious and political extremism in the Russian Federation should be comprehensive and multifaceted. In order to solve the problems of combating extremist crimes, it is necessary to work on various areas. The initial conditions for the development of extremism must be taken under special control; it is the active position of the state in this regard that is an important basis in developing the prevention of extremist crimes.

Keywords: extremism, religious and political extremism, radicalism, detection, prevention, criminological factors

For citation: Timoshkina O.A. Issues of counteraction to crimes associated with religious and political extremism. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki = University proceedings. Volga region. Social sciences.* 2023;(3): 190–202. (In Russ.). doi: 10.21685/2072-3016-2023-3-14

В современном мире проблемы борьбы с проявлениями религиозного и политического экстремизма выходят на первое место. Экстремизм – это «обобщенное название деятельности по агрессивной борьбе с существующими государственными и общественными устоями, конституционным строем, нацеленной на подрыв существующих государственных, правовых, демократических достижений в своих целях» [1, с. 60].

Процесс глобализации объединил общества на уровне обмена опытом и преимуществами разных культур и народов. Также мы наблюдаем интеграцию проблем каждого из участников глобализационного пространства. Действительно, взаимозависимость событий создала реальность, в которой проблемы одного государства затрагивают ряд других. Поэтому странам не удастся на долгое время оставаться в стороне от локальных проблем, которые в конечном итоге становятся платформой общих глобальных вопросов. Феномен экстремизма имеет место и в странах третьего мира, и в цивилизованных обществах.

На сегодняшний день проблему экстремизма поднимают международные организации по защите прав и свобод, международные структуры, такие как Организация Объединенных Наций, Межпарламентская ассамблея Содружества независимых государств и др. И целью каждого объединения является предупреждение развития экстремизма и преодоление существующих проблем. Поскольку экстремизм имеет как хаотичный, так и упорядоченный механизм возникновения, существует необходимость не только его преодоления, но и системных разработок предупреждения.

Современные российские реалии, характеризующиеся неурядицами в социально-экономической сфере, способствуют негативному психологическому фону внутри индивида. Данные Росстата говорят о постоянно увеличивающемся разрыве в доходах между верхней и нижней планкой российского общества. Так, за 2021 г. эта разница составила 16 раз [2, с. 102]. Таким образом, исходя из неблагоприятной социально-экономической обстановки, реализуется начальный этап формирования экстремизма в обществе.

В международном праве экстремизм впервые определен в Шанхайской конвенции по вопросам борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Упомянутая конвенция определяет экстремизм как некое деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства или насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в указанных целях незаконных вооруженных формирований и участие в них [3, с. 42].

Критерий использования насильственных действий в достижении определенных целей отражает специфику экстремизма. Данный феномен

можно рассматривать как результат радикальной идеологии. Поэтому направление радикализма само по себе является идеологической установкой, которая может стать предпосылкой экстремизма. Поэтому есть необходимость регулирования крайних идей, радикальных групп и сообществ, контроля деятельности и распространения их идей в массовое социальное сознание.

В политическом словаре экстремизм определяется как приверженность идеологии и политике крайних взглядов и средств в достижении определенных целей [4, с. 118]. Экстремизм выступает против существующих в обществе структур и институтов.

Одним из функциональных приоритетов политического экстремизма является, во-первых, психологическое влияние, навязывание определенной политической идеологии, взглядов и ценностей для общества, во-вторых, вмешательство и деятельность, направленная на изменение существующей государственной власти, подрыв ее авторитета и борьба до полной ее ликвидации насильственными, часто вооруженными методами.

Выделяют характерные признаки политического экстремизма, такие как приверженность насильственным методам и связанные с этим явления: пропаганда политического насилия, создание военизированных формирований, культивирование соответствующего имиджа и др. [5, с. 207].

На распространение экстремизма влияют такие факторы, как углубление политических кризисов, низкий уровень жизни, недоверие к власти, внешние вмешательства определенных государств во внутреннюю политическую ситуацию стран, пропаганда, манипуляции социальным сознанием, нарастание протестных настроений, формирование активистских центров, проведение бунтов. Такие факторы расшатывают ситуацию не только внутри государства, но и далеко за его пределами. Происходит цепная реакция, которая в современности имеет быстрый эффект, поскольку зарождение крайних идеологий в обществах приводит к их скоростному распространению посредством современных массовых коммуникационных каналов.

Особенность экстремизма в информационную эпоху также проявляется в образовании и распространении новых форм влияния на общественное сознание. Опасным явлением становится усовершенствование технологий манипуляции политическим сознанием через средства массовой информации – как следствие, политические настроения общества можно менять от спокойного состояния до митингов, бунтов, революций, гражданских столкновений, войн и переворотов. От состояния стремления к свободе, гражданской активности к аморфному восприятию лежит короткий путь определенной информационной политики государства.

На сегодняшний день технологии оказывают настолько сильное влияние, что, формируя повестку дня, можно управлять обществом, инициируя его на определенные действия. Таким образом, особое внимание исследователи уделяют проблеме распространения экстремизма через современные средства массовой коммуникации.

Поэтому разработка программ предупреждения экстремизма невозможна без выявления современных тенденций его распространения.

Все чаще экстремизм образуется на политической подоплеке. Не редко затяжные политические конфликты становятся фундаментом формирования радикальных групп. Одним из самых опасных явлений сегодняшнего мира становится поддержка и использование определенными политическими силами экстремистских групп для реализации частных политических амбиций и преимуществ. И такая проблема существует и на уровне внутригосударственных политических отношений. Более масштабные проявления можно проследить на межгосударственном уровне, когда определенная страна поддерживает экстремистские группы и организации внутри другой страны для политических и государственных переворотов, изменений политических сил и нагнетания социально-политических конфликтов.

Можно отметить, что на сегодняшний день проблема политического экстремизма выходит на практически один уровень (в контексте распространенности) с исламским экстремизмом и разного рода религиозным экстремизмом.

Политический конфликт часто представляет точку отсчета на пути трансформации в экстремизм. Конфликтующие стороны часто выбирают в том числе и экстремистские методы ведения конфликта. Поэтому особое значение имеет разработка программ предупреждения и обнаружения потенциальных угроз развития политических конфликтов в экстремистских формациях.

Выделяют следующие виды религиозно-политического экстремизма.

Межгосударственный (международный) и внутригосударственный экстремизм. Наиболее опасны государственно-политические виды и формы экстремизма, где конфликтующими сторонами являются частные лица, а государство выступает регулирующим фактором и оказывает влияние на стабилизацию ситуации. Так, в случае, где государство является субъектом конфликта, такой экстремизм выходит за рамки контроля и часто, в особенности при поддержке внегосударственных субъектов, других государств, приобретает глобальные радикальные проявления. Сегодня такой тип экстремизма не редкое явление, и в большинстве случаев его распространение приводит к государственным переворотам, затяжным вооруженным конфликтам и гражданским войнам.

Вопрос национального социально-политического баланса выходит в сферу международных отношений и геополитики. Как пример, можно привести страны Ближнего Востока, где в результате делегитимации политических лидеров создалось множество сторон политического конфликта, переросшего в масштабные государственные перевороты, революции и войны. На примере событий так называемой «арабской весны», которая имела начало в 2010 г., в таких странах, как Тунис, Египет, Йемен, Бахрейн, Ливия и других странах Ближнего Востока, можно наблюдать процесс, при котором на почве внутреннего политического конфликта образовались экстремистские центры борьбы против определенных политических лидеров, как следствие,

были созданы террористические группировки [6, с. 55]. Влияние извне других стран, которые одобряли и поддерживали такие организации непосредственным финансированием, материально-техническим снабжением, организационной помощью, повлекло за собой развитие экстремизма и терроризма, укрепление и распространение таких формирований не только внутри страны, но и на ближних территориях.

Волна экстремистских вспышек и террористических актов охватила страны Европейского союза, Российскую Федерацию и другие страны. Окрепшие экстремистские организации продвигаются на разных континентах, ведется активная подготовка и вовлечение в ряды таких группировок множества людей из разных стран мира. Это еще одно свидетельство того, что проблема политического экстремизма составляет глобальную проблему современности.

Экстремизм политический в случае мусульманских стран имеет прочную взаимосвязь с религиозной составляющей. Таким образом, можно выделять такой тип политического экстремизма, как религиозно-политический, который затрагивает наиболее эмоциональные чувства членов организации. Претензия на доминирование существует в разных религиозных конфессиях. К тому же, учитывая, что в странах Ближнего Востока религия и политика взаимосвязаны, там складываются особенно эмоциональные религиозно-политические убеждения. Поэтому на сегодняшний день наиболее распространенным и опасным является сочетание интолерантных настроений в виде религиозно-политического экстремизма.

Среди характерных признаков политического экстремизма выделяют высокую жизнеспособность и адаптивность к изменяющимся условиям существования, что позволяет длительно эффективно камуфлировать свою деятельность формально-декларативными атрибутами, характерными для традиционных религиозных учений и демократических форм политического участия, и открыто распространять свои идеи у населения. Это, в свою очередь, существенно усложняет проведение компетентными органами государства мониторинговых мер, диагностику политической системы, выявление и деактивацию экстремистски настроенных лиц и экстремистских группировок [7, с. 193].

Действительно, множество таких организаций начинают свою деятельность под лозунгами свободы и демократии, борьбы с нелегитимными политическими лидерами, диктаторами. И потому в условиях демократизации обществ существует сложность выделения экстремистских центров. Политический экстремизм представляет модель, которая избирается сообществом или отдельными лидерами для борьбы с существующим порядком или режимом. И следует отметить, что экстремизм не является общественным атрибутом, а выделяется как немирное, насильственное средство борьбы. Поэтому существует необходимость регулирования любого конфликта на начальных стадиях. Ведь при обычном политическом конфликте может быть избран именно политический экстремизм как метод борьбы, что представляет

опасность стать точкой невозврата в социально-политических отношениях. Роль государства как регулятора локальных конфликтов должна рассматриваться как ведущая.

В качестве примера можно обратиться к печальному опыту современной Украины. Так, в украинской реальности в период так называемой «революции достоинства» 2013–2014 гг. печальную роль сыграло именно отсутствие государственной воли, государственного контроля [8, с. 472]. Активное участие в демонстрациях принимали радикальные группы националистов, использовались экстремистские методы борьбы. И именно отсутствие государственного регулирования конфликта, бездействие и нехватка диалога повлекло за собой разрастание политического конфликта из демократических демонстраций в общественный бунт в сочетании с экстремистскими действиями радикальных националистов. Следует отметить, что в тот период активно проявилась деятельность радикально, профашистски настроенных групп молодых людей, использующих противоправные действия на митингах при поддержке определенных политических сил. Сегодня такие группы используются различными олигархическими силами, политическими деятелями, партиями и т.д. Многие из этих националистических групп стали материалом формирования украинских националистических карательных батальонов, проводящих политику геноцида на юго-востоке Украины.

Следует заметить, что некоторые лидеры радикальных сообществ заняли должности в государственном аппарате Украины на волне революционных перемен. Следовательно, кроме защиты радикальные гражданские общества и деятели получили поощрение со стороны политических элит. Также радикальные политические убеждения подчеркивались и в официальных выступлениях политических лидеров, программах политических партий, что свидетельствует о продвижении радикальных настроений на официальных уровнях и о поддержке политических формирований с крайними взглядами.

На Украине имеет место педалирование общественных ценностей конфликтогенного, а не консолидирующего характера. Крупнейшими из них являются: государственный язык, форма государственного устройства и государственного правления, постоянные поиски «изменников» (на которых можно перевести ответственность за ошибки и просчеты), реабилитация воинов Организации украинских националистов – Украинской повстанческой армии, вступление в НАТО.

Подчеркнем еще раз, что такие процессы происходили практически в центре Европы, в то время как во всем международном сообществе создаются программы предупреждения радикальной и экстремистской деятельности. Вот почему важнейшими целями специальной военной операции, проводимой на территории Украины с февраля 2022 г., были заявлены демилитаризация и денацификация Украины.

Социальная база политического экстремизма в России ширится во многом благодаря еще одному немаловажному фактору – правовому нигилизму [9, с. 106].

Отдельно следует сказать об исламском экстремизме религиозной направленности, так как данный вид экстремизма очень актуален для нашей многонациональной страны.

Ислам – одна из ведущих религий мира, исповедуемая миллиардом верующих; мусульманские общины существуют в 120 странах мира. Но ничто не наносит большего вреда исламу и мусульманам, чем современный экстремизм. При этом умеренный ислам не нарушает своих постулатов: «не проливай невинной крови», «не причиняй бед и страданий ближнему», «не обнажай меча ради ложного дела» [10, с. 69].

Именно поэтому с проявлениями экстремизма следует бороться еще на их этапе зарождения. Некомпетентность и халатное отношение государственной власти к указанной проблеме приводят к негативным (нередко «кровавым») последствиям.

Идеология ваххабизма стала основой известных международных террористических организаций, таких, например, как «Братья мусульмане», «Джамаат ислами», «Хезб ут Тахрир». Пресловутые ваххабиты замешаны почти во всех конфликтах, происходящих на территории бывшего СССР. Не исключение и Россия, которая стала объектом интереса у ряда международных миссионерских и религиозных организаций. В такие структуры вошли и исламские зарубежные клерикальные центры, основным направлением деятельности которых является пропаганда и распространение ислама ваххабитского толка, как, например, Международная ассамблея мусульманской молодежи, Всемирная исламская лига, Исламская конференция и т.д.

Под видом миссионеров на территорию нашего государства стали прибывать эмиссары указанных организаций для распространения идей ваххабизма. Тем временем ваххабизм является нетрадиционной для России исламской сектой, деятельность которой на территории нашего государства осуждает большинство представителей духовенства традиционного ислама. Данному направлению ислама присуща логика, согласно которой оправдывается убийство иноверца и просто оппонента.

Рассматривая терроризм исламистских террористических организаций ваххабитского толка, необходимо упомянуть об одном из наиболее выдающихся современных теоретиков исламского фундаментализма и идеолога египетской террористической организации «Братья мусульмане» Сеиде Кутубе. В книге «Ценности исламского воображения» С. Кутуб обвиняет в неверии современное мусульманское общество, которое, по его мнению, только на словах демонстрирует приверженность исламу. В конце 1960-х гг. С. Кутуб, отдавая в целом приоритет агитационной деятельности путем религиозного проповедования, отмечал, что попытки противодействовать исламу необходимо подавлять силой. С таким теоретическим обоснованием насильственных методов «Братья мусульмане» в 1965–1966 гг. готовили террористические акции против представителей правительства. Именно аль Ваххаб и С. Кутуб являются теоретиками экстремистских (фундаменталистских) течений.

В концептуальном плане суть современного экстремизма (фундаментализма) ваххабитского толка как религиозно-политического учения сводится к неотъемлемости религии и общества; возрождению ислама в первозданной чистоте, его очищению от нововведений; приоритету идеологии и духа пан-исламизма; возрождению халифата; утверждению во всех мусульманских странах исламского правления. При этом окончательная цель ваххабизма заключается в создании всемирного исламского государства.

Организации ваххабитского толка для достижения своих целей определяют ряд этапов распространения ваххабитской идеологии в других странах:

- 1) внедрение в обществе идей ваххабизма путем обучения молодежи, предоставление гуманитарной помощи, строительство мечетей, медресе и других культовых сооружений;
- 2) подбор и увеличение численности поклонников в мусульманских общинах;
- 3) продвижение ваххабитов на руководящие посты в мечетях и медресе;
- 4) после формирования сильной финансовой и кадровой базы они заявляют о себе как о политической силе;
- 5) организация массовых беспорядков, террористических актов, захвата власти.

Деятельность таких организаций, как «Братья мусульмане», «Хамас» и др., широко известна. К тому же после ознакомления с их программными установками можно четко представить масштабы и уровень исходящих угроз от них. Как уже отмечалось, эти организации распространяют ваххабитскую идеологию, упорно работающую над реализацией своих целей. Схема их деятельности достаточно проста и достаточно эффективна (примеров «горячих точек» немало).

После распада СССР на территории бывших его республик, в том числе и в Российской Федерации, проживает значительное количество мусульман. Поэтому не случайно, что именно на территорию РФ направилось большое количество миссионеров, проповедников ваххабитского течения ислама, для которых открылись немалые возможности для пропаганды своих идей.

В целом вся деятельность организаций ваххабитского толка строится по схеме, о которой говорилось выше. К распространению ислама активно привлекаются студенты – выходцы из арабских стран. Они проводят обучение арабскому языку, лекции по основам ислама, учат читать Коран, распространяют книги, а также аудио- и видеоматериалы ваххабитского направления, поступающие преимущественно из Саудовской Аравии.

Как видим, внедрение политическими силами интолерантных настроений в обществе усложняет регулирование крайних сообществ, поскольку они получают поддержку определенной части общества, а именно враждебно настроенных к государственной власти вследствие особо острого ощущения кризиса, затруднительной экономической ситуации и нехватки морально-нравственного баланса.

Поэтому проблема радикальных групп и нарушения общественного порядка остается актуальной и требует усовершенствования законодательства в сфере регулирования таких сообществ в целях предупреждения и противодействия экстремизму.

В большинстве цивилизованных стран сегодня разработан собственный законодательный механизм по противодействию экстремизму. При этом локальные проблемы политического экстремизма становятся геополитическими проблемами, поэтому разработано множество международных документов, проводятся конференции, саммиты, посвященные вопросам международного политического, религиозного и всех форм экстремизма.

Российская Федерация в том числе ратифицировала большинство из таких международно-правовых актов. Принято национальное законодательство по противодействию экстремизму. Однако на сегодняшний день проблема религиозно-политического экстремизма требует и дальнейшего повышенного внимания, выработки эффективной государственной политики.

Для преступлений экстремистской направленности отсутствует единый объект, так как подобного рода преступления направлены против разных по своей природе общественных отношений и благ. Подобный подход к классификации может позволить произвести отграничение составов экстремистских деяний от иных уголовно-наказуемых преступлений и сосредоточить усилия правоохранительных и судебных органов на доказывании соответствующих мотивов. В рамках уголовно-правового анализа преступлений экстремистской направленности и проблем их квалификации представляется целесообразным рассматривать именно те преступления, которые относятся к первой категории, – деяния, при совершении которых экстремистские мотивы входят в основной состав преступления.

Работники правоохранительных органов сталкиваются со следующими проблемами в процессе осуществления деятельности по борьбе с проявлениями религиозно-политического экстремизма.

1. Проблема квалификации экстремистской деятельности. Так, необходимо выработать четкие критерии экстремистской деятельности, а также конкретизировать критерии содержания экстремизма в публичной информации. Это необходимо для того, чтобы эксперты не брали признаки экстремизма «из воздуха», а правоохранительные органы не имели возможность возбуждать уголовные дела с целью завышения статистики, отнимая при этом ресурсы для борьбы с реальной угрозой религиозно-политического экстремизма.

2. Проблема проведения экспертизы. Данная проблема вытекает из предыдущей. Не имея четких критериев экстремизма, закрепленных в нормативно-правовых актах, суды зачастую отдают разрешение уголовных дел в этой сфере на откуп экспертам и экспертиза зачастую рассматривается как основа доказательной базы. При этом эксперты часто действуют исходя из субъективных факторов.

Органы внутренних дел в сфере противодействия экстремистской деятельности должны осуществлять свою оперативно-служебную деятельность в следующих направлениях:

1) принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности [11, с. 82];

2) выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц.

В качестве одного из направлений противодействия религиозному экстремизму в современной России ученые выделяют взаимодействие органов внутренних дел с религиозными организациями [12, с. 65].

В особенности требует глубинных разработок законодательство, касающееся стратегии противодействия религиозно-политическому экстремизму.

Важной основой в разработке предупреждения является активная позиция государства в отношении начальных условий развития экстремизма. То есть проблема легких форм нетерпимости должна быть подконтрольна органам государственной власти. В особенности сообщества, имеющие радикальные взгляды и несущие подобную идеологическую направленность в массы, должны быть под особым наблюдением специальных органов как потенциально опасные организации.

Не менее важна выработка норм реагирования специальных служб по неправомерной деятельности данных групп. Следовательно, предупреждение развития радикальных течений в полноценные экстремистские центры составляет фундаментальное основное противодействие экстремизму в обществе.

Таким образом, противодействие распространению религиозно-политического экстремизма в РФ должно носить комплексный и многоаспектный характер. Важно прорабатывать направления решения проблемы борьбы с преступлениями экстремистской направленности как в уголовно-правовом, оперативно-розыскном, так и в криминологическом контекстах. Необходимо учитывать, что важной основой в разработке предупреждения является активная позиция государства в отношении начальных условий развития экстремизма.

Список литературы

1. Голубых Н. В., Леготин М. П. О сущности понятия «экстремизм» // Законодательство и экономика. 2013. № 6. С. 60–63.
2. Морозов И. Л. Политический экстремизм в современной России – новые тенденции // Politbook. 2021. № 3. С. 97–107.
3. Нерубенко А. С., Елисеева Е. С. Экстремизм как социально-правовое явление // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина. 2018. № 1. С. 41–45.

4. Андреева Е. А. Теоретико-методологические основы экстремизма в контексте научного знания // Актуальные проблемы современной науки. Алушта : НОУ ВПО «Сев-КавГТИ», 2015. С. 118–122.
5. Петрянин А. В. Теоретико-прикладное исследование преступлений экстремистской направленности (уголовно-правовой и криминологический аспекты) : монография. Нижний Новгород : НА МВД РФ, 2013. 480 с.
6. Алдохина В. В. Субъект в преступлениях экстремистской направленности и криминологические признаки личности преступника, совершающего эти деяния // Юрист-Правовед. 2019. № 1 (80). С. 54–58.
7. Голованов Н. С. Понятие и виды преступлений экстремистской направленности // Молодой ученый. 2017. № 46. С. 193–196.
8. Паршин В. А. Понятие социальной группы в статье 282 УК РФ // Молодой ученый. 2017. № 13. С. 471–474.
9. Пилявец С. В., Старостина С. А. Актуальные проблемы противодействия религиозному экстремизму в России // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 1 (35). С. 106–111.
10. Жусупова Г. Б. Актуальные проблемы религиозного экстремизма // Проблемы права. 2013. № 1. С. 69–72.
11. Хлебушкин А. Г. Уголовная ответственность за финансирование экстремистской деятельности (ст. 282.3 УК РФ) // Уголовное право. 2015. № 3. С. 80–85.
12. Свечников Н. И. Взаимодействие органов внутренних дел с религиозными объединениями в сфере противодействия религиозному экстремизму // Вестник Пензенского государственного университета. 2020. № 4 (32). С. 63–71.

References

1. Golubykh N.V., Legotin M.P. On the essence of the concept of “extremism”. *Zakonodatel'stvo i ekonomika = Legislation and economics*. 2013;(6):60–63. (In Russ.)
2. Morozov I.L. Political extremism in modern Russia – new trends. *Politbook*. 2021;(3):97–107. (In Russ.)
3. Nerubenko A.S., Eliseeva E.S. Extremism as a social and legal phenomenon. *Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni I.D. Putilina = Bulletin of Belgorod Juridical Intitute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin*. 2018;(1):41–45. (In Russ.)
4. Andreeva E.A. Theoretical and methodological foundations of extremism in the context of scientific knowledge. *Aktual'nye problemy sovremennoy nauki = Current issues of modern science*. Alushta: NOU VPO «Sev-KavGTI», 2015:118–122. (In Russ.)
5. Petryanin A.V. *Teoretiko-prikladnoe issledovanie prestupleniy ekstremistskoy napravlennosti (ugolovno-pravovoy i kriminopenologicheskoy aspekty): monografiya = Theoretical and applied research of extremist crimes (criminal legal and criminological aspects): monograph*. Nizhniy Novgorod: NA MVD RF, 2013:480. (In Russ.)
6. Aldokhina V.V. Subject in extremist crimes and criminological characteristics of the personality of the criminal committing these acts. *Yurist"-Pravoved" = Jurist- lawyer*. 2019;(1):54–58. (In Russ.)
7. Golovanov N.S. The concept and types of extremist crimes. *Molodoy uchenyy = Young scientist*. 2017;(46):193–196. (In Russ.)
8. Parshin V.A. The concept of a social group in Article 282 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Molodoy uchenyy = Young scientist*. 2017;(13):471–474. (In Russ.)

9. Pilyavets S.V., Starostina S.A. Current problems of countering religious extremism in Russia. *Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Ros-sii = Bulletin of Kaliningrad branch of Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2014;(1):106–111. (In Russ.)
10. Zhusupova G.B. Current issues of religious extremism. *Problemy prava = Legal issues*. 2013;(1):69–72. (In Russ.)
11. Khlebushkin A.G. Criminal liability for financing extremist activities (Article 282.3 of the Criminal Code of the Russian Federation). *Ugolovnoe pravo = Criminal law*. 2015;(3):80–85. (In Russ.)
12. Svechnikov N.I. Interaction between internal affairs bodies and religious associations in the field of countering religious extremism. *Vestnik Penzenskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Penza State University*. 2020;(4):63–71. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the authors

Олеся Альбертовна Тимошкина

кандидат юридических наук,
доцент кафедры правоохранительной
деятельности, Пензенский
государственный университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: anna5296869@yandex.ru

Olesya A. Timoshkina

Candidate of juridical sciences,
associate professor of the sub-department
of law enforcement, Penza State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests.

Поступила в редакцию / Received 20.04.2023

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 29.07.2023

Принята к публикации / Accepted 12.09.2023